

MICHAEL
MORPURGO

shadow

МАЙКЛ МОРПУРГО

ТЕНЬКА

Перевод с английского

Дарьи Андреевой

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
М79

SHADOW
by Michael Morpurgo

Michael Morpurgo asserts the moral right to be
acknowledged as the author of this work.

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное,
в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной
форме для частного или публичного использования возможны
только с разрешения правообладателя.

*В тексте неоднократно упоминаются названия организаций,
запрещенных в Российской Федерации.*

Морпурго, Майкл.

М79 Тенька : [повесть] / Майкл Морпурго ; пер. с англ. Д. Андреевой. —
Москва : Porcorn Books ; Эксмо, 2025. — 152 с.

ISBN 978-5-04-216601-3

Когда война разрушила их дом, Аман с мамой бежали в горы. Там к ним
прибилась израненная собака, которую Аман назвал Тенькой. Она ста-
ла их другом и защитником.

Во время побега в Англию они столкнулись с жестокостью и обманом,
но Тенька спасла их, проведя через горы и пустыни. После этого она
исчезла так же внезапно, как и появилась.

Спустя годы над Аманом и его мамой опять нависла опасность: де-
портация грозит отнять их новый дом. Единственная надежда — по-
мощь Мэтта, одноклассника Амана, и его дедушки. И мечта найти про-
павшую Теньку.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Text copyright © Michael Morpurgo, 2010
Illustrations copyright © Christian Birmingham, 2010
Cover illustration copyright © Tom Clohosity Cole, 2023
All rights reserved

© Дарья Андреева, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-216601-3

ООО «Издательство «Эксмо», 2025, Porcorn Books®

*Джулиет, Хью, Габриэль, Рос и Томмо —
эта книга для вас*

ТЕНЬКА

Множество людей помогли «Теньке» появиться на свет. В первую очередь это Наташа Уолтер, Джулиет Стивенсон и все так или иначе причастные к созданию и постановке «Родины» — мощной, душераздирающей пьесы, которая впервые привлекла мое внимание к бедственному положению беженцев, запертых в Ярлс-Вуде. Потом были два замечательных, незабываемых фильма, которые стали источником вдохновения и информации для афганской части книги: «Мальчик, который играет на Буддах Бамиана» режиссера Фила Грабски и «В этом мире» Майкла Уинтерботтома. Благодарю также Клэр Морпурго, Джейн Фивер, Энн-Джанин Муртаг, Ника Лейка, Ливию Ферт и многих других за все, что они сделали.

Майкл Морпурго

Август 2010

предисловие

Эта история затронула множество людей — и изменила их судьбы навсегда. Ее рассказывают трое: Мэтт, его дедушка и Аман. Они там были. Они все это пережили. И лучше всего, если они расскажут о пережитом сами — своими словами.

КОГДА ЗВЕЗДЫ ВНИЗ ЛЕТЯТ

МЭТТ

Ничего бы этого не случилось, если бы не бабушкино дерево. Правда-правда. С тех пор как бабушка умерла — уж года три как, — дедушка стал приезжать на летние каникулы к нам в Манчестер. А этим летом отказался — мол, переживает за бабушкино дерево.

В свое время мы посадили это дерево у него дома в Кембридже вместе, всей семьей. Это была вишня — бабушка очень любила белые цветы, распускающиеся по весне. Чтобы саженец принялся как следует, мы все по очереди полили его, передавая кувшин из рук в руки.

— Теперь это все равно что член семьи, — сказал тогда дедушка. — И заботиться я о нем тоже буду как о члене семьи.

Потому-то несколько недель назад, когда мама позволила ему с вопросом, приедет ли он к нам на лето, де-

душка ответил, что не может — из-за засухи. Мол, дождя нет уже месяц, и он беспокоится, как бы бабушкино дерево не засохло. Он этого допустить не может. Останусь дома, заявил он, буду поливать дерево. Мама и так и сяк его уговаривала. «Давай найдем кого-нибудь», — предлагала она. Без толку. Тогда она передала трубку мне: вдруг у меня получится лучше.

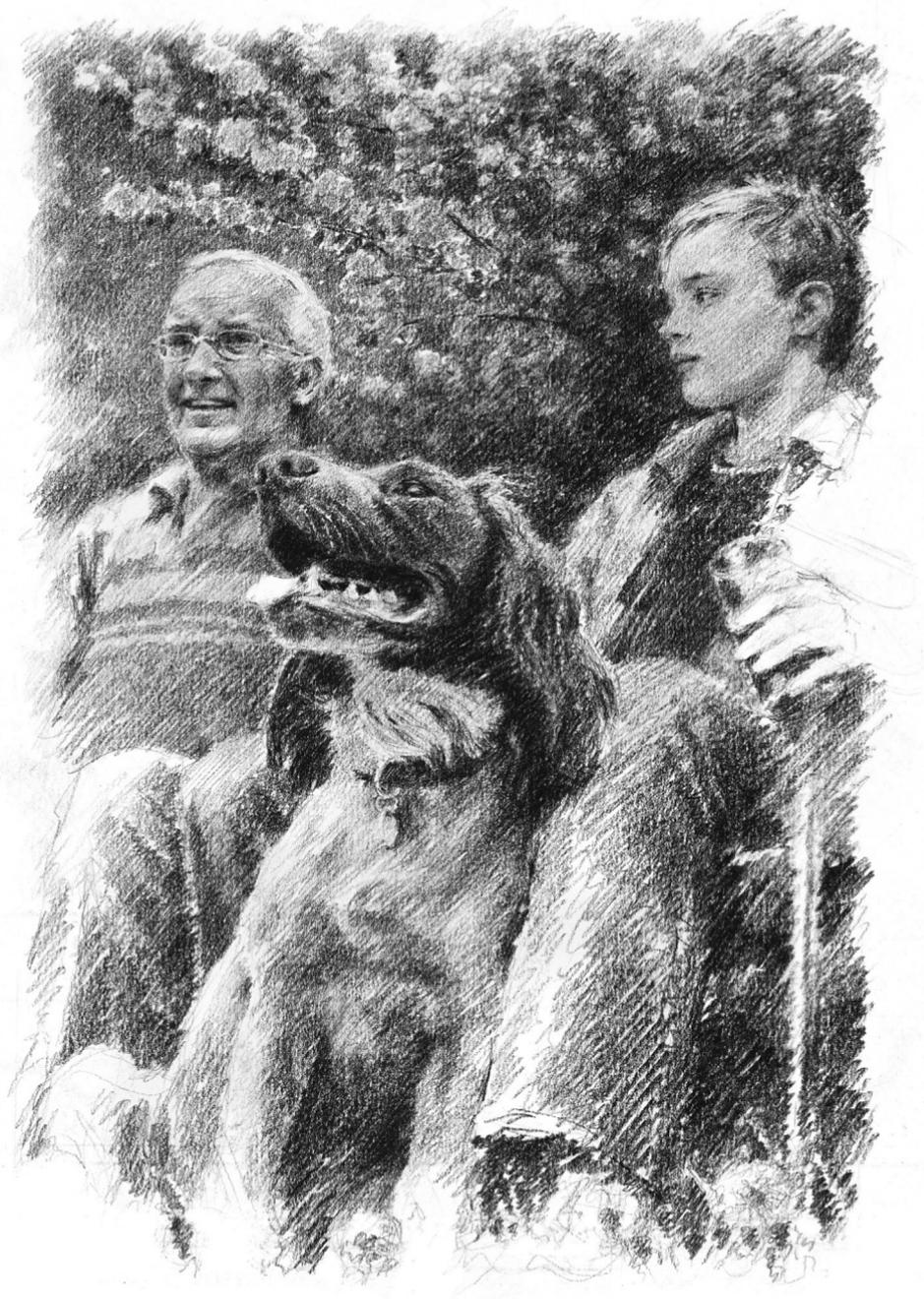
Тут-то дедушка и сказал:

— Раз я к тебе приехать не могу, Мэтт, давай ты ко мне приезжай! И «Монополию» захвати. И велосипед. Что скажешь?

И вот он, мой первый вечер в гостях у дедушки: мы сидим в саду под бабушкиным деревом и смотрим на звезды. Дерево полито, ужин съеден, накормленный Пес притулился у моих ног — от этого всегда особенно уютно.

Пес — это дедушкин спаниель, некрупный, бело-рыжего окраса. Слюней от него много, вечно высунет язык и пыхтит, но вообще-то он классный. Псом его окрестил я, когда был совсем маленький, — говорят, потому, что у дедушки с бабушкой в то время жила кошка по кличке Роз. Легенда гласит, что мне понравилось, как клички рифмуются — Пес и Роз. Нормального имени у бедняги Пса так и не завелось.

Мы с дедушкой уже успели сыграть партию в «Монополию» (выиграл я) и поболтать обо всем на свете. А теперь сидели молча и глядели на звезды.

Дедушка начал напевать — сначала себе под нос, потом громче.

— *Когда звезды вниз летят...* А дальше не помню, — он вздохнул. — Бабушка эту песню очень любила. Я знаю, Мэтт: она там, наверху, смотрит сейчас на нас. В такие ночи кажется, что звезды совсем близко — протяни руку да потрогай.

В его голосе послышались слезы. Я не знал, что сказать, поэтому промолчал. А потом мне кое-что вспомнилось — словно эхо в голове.

— Аман однажды то же самое сказал, — сказал я дедушке. — В смысле, что звезды иногда так близко... Мы ездили с классом на ферму в Девон и ночью удрали вдвоем — прошвырнуться при луне. И на небе было столько звезд — просто уйма! Мы лежали в поле и смотрели на них. Видели и Орион, и ковш Большой Медведицы, и нескончаемый Млечный Путь. Аман тогда сказал, что никогда раньше не ощущал такой свободы. А еще сказал, что в детстве, когда только перебрался в Манчестер, думал, что в Англии звезд вообще не бывает. Ведь правда, дедуль, в Манчестере их толком и не увидишь — наверное, из-за уличного освещения. А в Афганистане ими было усеяно все небо, сказал он, и казалось, что они совсем близко — будто потолок с росписью из звезд.

— Кто такой Аман? — не понял дедушка. Вообще-то я рассказывал ему об Амани — он даже видел его раз другой, — но в последнее время память у него не очень.

— Да ты его знаешь, дедуль, это же мой лучший друг, — отозвался я. — Ему четырнадцать, как и мне. Мы даже родились в один день — двадцать второго апреля: я в Манчестере, а он в Афганистане. Но сейчас его хотят депортировать обратно на родину. Он же заходил к нам, когда ты у нас жил. Заходил-заходил!

— Теперь припоминаю, — сказал дедушка. — Мелкий такой парнишка, улыбка до ушей. Но как так — депортировать? Это кто такое решил?

И я снова рассказал ему — по-моему, однажды уже рассказывал, — что Аман въехал в страну как беженец шесть лет назад и, когда в первый раз пришел в школу, ни слова не знал по-английски.

— Но он очень быстро всему научился, дедуль, — говорил я. — Мы с Аманом и в началке были в одном классе, и теперь, в академии «Бельмонт». И ты прав, дедуль, росточка он невысокого. Но бегаёт быстрее ветра и в футболе просто чудеса творит. Об Афганистане он почти ничего не рассказывает, всегда говорит, что это было в прошлой жизни и ему не очень-то хочется эту жизнь вспоминать. Так что я с расспросами не лезу. Но когда умерла бабушка, как-то так получилось, что только с Аманом я и мог об этом поговорить. Наверное, потому что знал: он единственный, кто поймет.

— Хорошо, когда есть такой друг, — сказал дедушка.

— Ну вот, — продолжил я, — а теперь он сидит в этой тюрьме — уже три с лишним недели, как их с мамой